

Стратегический очерк войны 1914-1918 гг

Часть 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С83

С83 Стратегический очерк войны 1914-1918 гг: Часть 4 / – М.: Книга по Требованию, 2017. – 136 с.

ISBN 978-5-458-24935-5

Стратегический очерк по исследованию Первой мировой войны, подготовленный для обучения красноармейских офицеров. Содержит документы, раскрывающие сущность действий сторон во время конфликта, с кратким поясняющим анализом. В очерке представлена попытка вывести и сформулировать уроки, данные новой войной, по ещё горячему следам, что сказывается на объеме доступной информации. Книга лишена идеологии и использует объективный научный метод.

ISBN 978-5-458-24935-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Прорыв Макензена у Горлице.

1. Наше наступление за Карпаты.

Директива Ставки 6 (19) марта. Перегруппировка и новые цели после падения Перемышля; директива г.-а. Иванова 12 (25) марта. Боевые действия с 6 (19) по 30 марта (12 апреля). Положение в Буковине и Закарпатье. Приостановление наступления, директива Ю.-З. 28 марта (10 апреля). Новые колебания Ставки.

(Схемы №№ 1, 2, 3, 4.)

Катастрофа с 10. армией и, потребовавшие огромных жертв, к тому же не давшие ничего в стратегическом смысле, бои 1. и 12. армий ясно показали Ставке, что здесь нам искать счастливого решения не приходится. Она теперь как-будто перестала колебаться и 6 (19) марта ген. Янушкевич собственноручным «совершенно секретно» письмом одновременно сообщает г.-а. Рузскому и Иванову, что «Верховн. Главнокомандующий имеет своей основной целью перейти всем С.-З. фронтом к чисто оборонительного характера действиям, а Ю.-З. фронту предназначает главнейшую задачу будущей части кампании. Общая идея—действовать активно, начиная с левого фланга Ю.-З. фронта, продвигаясь в направлении примерно к Будапешту и далее в обход всей линии Краков—Познань—Торн».

«Посему, по мере возможности, в зависимости от обстановки, от успешности пополнения кадров укомплектованиями, соответствующее количество войск будет переброшено на Ю.-З. фронт для его усиления и обеспечения успеха его действий. Это направление и этот характер действий избраны еще и потому,

что они дают нам возможность войти в связь с румынской армией, в случае ее присоединения к нам».

Этот «план» подкреплялся уведомлением, что все изложенное сообщено г. Жоффру и что «характер» этих предположений и действий не только одобрен царем, но последний изволил выразить, что это именно то, что он сделал бы сам.

Падение Перемышля освобождало силы 11. армии (блокадной); в виде гарнизона крепости оставлены четыре бригады ополчения, один полк Оренбургской казачьей дивизии, тяжелый мортирный полк и осадная артиллерия. Комендантом крепости назначен г. Артамонов ¹⁾. Г. Селиванову указано отправиться в район XXV. и XXXI. арм. корпусов и 13. кав. дивизии, которые должны были послужить остовом «новой» 11. армии.

Из двух корпусов блокадной армии один—XXVIII. передавался в 8., где в его состав вошли 23. и 60. пех. див., другой—XXIX—несколько позднее слился с частями сводного 3. армии, передав ему свой номер; 82. пех. дивизия выделена и переведена в Чертков, где впоследствии вошла во вновь формируемый XXXIII. корпус ²⁾.

С падением Перемышля, естественно, изменилась и вся стратегическая обстановка в Галиции. «Главнейшая цель пр-ка—выручка осажденной крепости,—говорится в директиве г.-а. Иванова от 12 (25) марта № 3839,—исчезла. При данной обстановке пр-к может поставить себе ближайшей задачей или нанесение поражения нашим войскам, расположенным на Карпатах, или упорное удержание на месте к-сов 3. и 8. армий, значительное усиление своих войск в районе Черновицы, Кутты, Коломыя, дабы угрозой нашим сообщениям стремиться очистить от наших войск Галицию. Предполагаемая отправка полков с Мезолаборчского и Балигородского направления в Буковину, агентские донесения о направлении в этот район подкреплений дают основание допускать, что крайнему своему правому флангу австрийцы придают ныне большое значение. Общая идея нашего маневра остается та же, что указана телеграммой

¹⁾ Бывший к-р. 1 арм. корпуса под Сольдау.

²⁾ Сформирована в 12 ч. в. 17—18 апреля ст. ст., в составе XVIII и XXII корп. К-щим армией, вместо заболевшего г. Селиванова, назначен г. Шербачев (тел. г. Иванова 15 (28) апреля, № 5402).

от 25 февраля № 2095, при способе же исполнения надо иметь ввиду изменения, внесенные событиями последних дней. Главнейшая обязанность выпадает на левое крыло 3. армии и особенно на VIII., XVII. и XXVIII. корпуса 8. армии. 8. армия должна прорвать центр неприятельского расположения и поставить себе целью развернуть свои силы на фронте Чап—Ужгород — Турка, дабы отсюда развить последующий удар на Сатмар—Неметть—Хуст против левого фланга и тыла неприятельских сил, действующих против 9. армии. 3. армия всеми мерами содействует 8., настойчиво развивая свой успех. усиливает свое левое крыло, продвигает его на Гуменное, дабы занять линию Варанно—Надь—Михаль — Чап. Нужно иметь ввиду, что западный фронт 3. армии ныне еще более уменьшил свое значение, ибо пр-к не имеет здесь важной реальной цели действий. Ожидаемый подход частей XXIX. корп. в район Кулаше еще более может способствовать развитию сильного удара левым крылом 3. армии»... «На VII к-с. 8. армии ложится первоначальная задача—надежное удержание перед собою пр-ка и возможная, но обязательная помощь своим левым флангом сильно атакующему XVII к-су.

«Ближайшая задача 9. армии—удержать возможно дольше силы пр-ка, кои перед нею находятся. Необходимость скорейшего овладения районом Надворная, Делатынь временно отпадает; напротив, представляется желательным упрочить свое положение на левом фланге для последующего охватывающего движения от Заленца. Весьма важным представляется согласование действий VII. и XXII. к-сов как в период удержания пр-ка на месте, так и при переходе в наступление, дабы избежать столкновения войск на одних и тех же путях. Это должно быть достигнуто взаимным соглашением командующих 8. и 9. армиями. Падение Перемышля уменьшило значение путей от Ниды на Сандомир и опасность удара пр-ка в этом направлении. Поэтому расположение армейского резерва ближе к правому флангу 4 армии более отвечает современной обстановке».

Разграничительная линия между 3. и 8. армиями перенесена на Смольник—Воля Михова—Сина—Капош с передачей этих пп. 3. армии и с правом 8. направить часть сил к-са на дорогу Воля Михова—Телепоч—Сина.

Боевые действия с 6 (19) марта.

Положение армий Ю.-З. фронта к 6 (19) марта показано на схеме № 1.

Начавшееся в этот день наступление 3. и 8. армий развивалось крайне медленно; причиной этого, с одной стороны, были трудные условия горной местности и суровая зимняя погода, а с другой—упорное сопротивление противника, часто с своей стороны действовавшего наступательно.

В 3. армии сводный корпус в ночь на 11 (24) марта овладел главным хребтом Бескид, южнее Лупкова, взяв свыше 2000 пленнх. Одновременно XXIV. к. ночью атакой прорвал расположение пр-ка и отбросил его на Регетов и Бартфельд.

12 (25) противник отходит на всем фронте атаки 3. армии, части которой медленно продвигались вперед. Сводный корпус распространялся вдоль главного хребта.

Начиная с 20 марта (2 апреля) противник заметно усиливается и даже начинает теснить XXIV корпус. На Мезо-Лаборчском направлении обнаружена 35. *германская* дивизия, переброшенная сюда с Пилицы. Вместе с бывшими здесь австрийцами она вынудила нас 23—25 марта. (5—7 апреля) на стыке XII. и сводного корпусов несколько податься назад. Остальные части этих корпусов, однако, успешно продвигались вперед и XII. дошел до линии Стропка—Пучак—Завада, а XXIX. (переименованный теперь из сводного), к 28 марта (8 апреля) закончил закрепление за собою главного хребта Бескид. 8. армия, не смотря на очень упорное противодействие противника, в конце-концов, имела крупный успех: в ночь на 16 (29) марта VIII корпус овладел рядом высот к югу от линии Раббе—Лубне и гребнем к северу от Лопиенки, причем взял свыше 3.600 пленнх и 5 орудий (5). В последующие дни он еще продвинулся вперед и овладел рядом высот севернее линии Манюв—Хабковце, взяв при этом за 17—19 (30 марта—1 апреля) 90 офицеров и свыше 7.500 н. ч. пленными. XXVII. корпус овладел хребтом Полонна и высотами в районе Берег и Горные—Цариньске—Бережки. XVII. корп. вышел на высоты в районе Лопиенка—Яворяец—Завой, также взяв до 1000 пленнх. На-

ступление VII. к. было труднее, он нес большие потери, но также продвигался вперед.

В результате тяжелых двухнедельных боев 8. армия спустилась с главного хребта и к 30 марта (12 апр.) достигла линии Смольник—Орош—Рушко—Рунына—Загорб—Санки—Бутла—Комарник, т.е. продвинулась около 20 верст.

Восточнее перевала Ужок наш успех, ввиду значительного усиления противника, главным образом подвозом германских частей, был скромнее.

Из частей 9. армии продолжали наступление только XI. и отчасти XVIII. корпуса. На правом фланге XI. к. 74. дивизия по обледенелым скалам овладела высотами в районе Ангелув и этим селением. XVIII. к. правым своим флангом дошел в направлении на Надворную до линии Грабовец—Пуцилов.

XXII. корпус еще в начале марта старого стиля сделал несколько попыток к наступлению, но попытки эти успеха не имели. Вскоре он сам был атакован немцами, стремившимися прорваться на Стрыйском направлении. На правом фланге корпуса завязалась ожесточенная борьба за высоты «Козювка». Борьба эта продолжалась свыше месяца и стоила обеим сторонам очень больших жертв. К 13 (26) апреля высоты «Козювка» окончательно остались за немцами, и бои начинают затихать.

Положение в Буковине и Закарпатье.

На крайнем левом фланге Ю.-З. фронта, в Буковине и Закарпатье, инициатива оставалась в руках противника. Наступление австрийцев против слабых наших Залецицкого и Новоселицкого отрядов началось еще 9 (22) марта. Противник вытеснил наши части из Прилиппе и Звиняче и даже переправился через Днестр у Жожовы, но при содействии подоспевшей конницы был снова отброшен за реку. (8).

Одновременно был потеснен и Новоселицкий отряд, причем он вынужден был даже осадить к границе.

Австрийцы, развивая наступление в промежутке между Залецицким и Новоселицким отрядами, к 15 (28) марта достигли Окно, а на Хотинском направлении заняли Широцы. (9).

Ставка была сильно обеспокоена сложившейся обстановкой, и 17 (30) марта г. Янушкевич телеграфировал г.-а. Иванову, что «верховный главнокомандующий по соображениям политического характера признал крайне желательным принятие возможных мер к тому, чтобы остановить распространение австрийцев по нашей территории Бессарабии» (3).

Ликвидирование успехов австрийской пехоты было с честью выполнено нашей конницей. В тылу Залещицкого отряда 12. кав. и туземная кавказская образовали II. конный корпус, в районе Хотина 10. кав. и 1. Донская казацья—III-й¹).

Переправа в Залещиках обеспечена 148 п. Каспийским полком. 16 (29) марта III. конный корпус перешел в наступление и на следующий день в районе Шиловцы—Малинцы разбил австрийскую пехотную дивизию, взяв в плен 33 офицера и 2.100 н. ч. (11), и остановился лишь перед укрепленной позицией Баламутовка—Доброновец—Топоровце. Новоселицкий отряд продвинулся на линию Ракитно—Баян.

II. конный корпус начал наступление двумя днями позже. 12. кав., переправившись с боем через Днестр, атаковала в районе Замушин, при содействии двух батальонов Александрийского пехотного полка, 25 Гонведный полк и, захватив в плен 21 офицера, 8 пулеметов и свыше 1.000 н. ч., отбросила его к Окно (6), но в тот же день была оттеснена превосходными силами противника к Замушину, а 19 марта (1 апреля) вместе с александрийцами перешла обратно на левый берег Днестра.

Этим наши активные действия на Днестре закончились. В ожидании сосредоточения XXXII. и XXXIII. корпусов нашим частям предстояло перейти к обороне, ограничиваясь недопуском противника на территорию России.

Приостановка наступательных действий штабом Ю.-З. фронта объясняется тем, что для широких действий у 9. армии нет достаточно сил, а за вводом всех резервов в дело в Галиции, из других армий сам фронт взять не может. Г Драгомиров 23 марта (5 апреля) доносит, что нужно было бы пере-

1) Несколько позднее в него вошла еще отдельн. гвард. кав. бригада.

везти в район Каменец-Подольск—Новоселицы две дивизии с другого фронта, «без этого операцию пришлось бы отложить до середины апреля». (13).

Ставка, выражая неудовольствие Верховного Главнокомандующего по поводу приостановки действий 9. армии, тем не менее назначила III. кавказский корпус (с С.-З. фронта), но не просто в распоряжение г.-а. Иванова, а в Львов, «для использования его в Карпатах и в районе наших активных действий, для развития и довершения успеха нашего наступления». (14). И вместе с тем, в тот же день, 25 марта, новой телеграммой г.-а. Иванову предписывается «в ближайшее же время выделить один из корпусов в распоряжение Верховного Главнокомандующего для использования в соответствии с обстановкой и основными целями, достижение коих имеет в виду Верховный Главнокомандующий». (15).

В район Новоселицы направлена из Одессы 10. ополченская бригада.

«Затянувшись на остальных фронтах» (по словам г.-а. Иванова) давало возможность противнику усиливать свои части в Карпатах; большие потери, утомление войск, распутившиеся дороги, а местами полное бездорожье и снега—«до крайности замедляли наше наступление; подвоз всего необходимого делается весьма часто с огромным трудом». Ввиду этих обстоятельств г.-а. Иванов признал необходимым «ограничиться довершением ближайших целей, поставленных при наступлении вперед, до подхода подкреплений». Развитие наступления в Западнестровье он считал возможным только после прибытия III. Кавказского корпуса, усиления войск на направлении Стрый-Мункач и сосредоточения XXXIII. корпуса. (16).

В силу приведенных соображений, 28 марта (10 апреля) им отдана директива, которою предписывалось: «3. и 8. армиям прочно утвердиться в занятом расположении, предпринимая только действия для частичного улучшения такового захватом пунктов, важных в тактическом отношении или для довершения ближайших поставленных себе оперативных целей. Окончательное расположение армий определяется командующими армиями при условии поддержания тесной связи с соседями. Командующему 9. армией принять все меры к сохране-

нию расположения, занятого западной группой армии, а при благоприятных обстоятельствах перейти в наступление для возобновления первоначального положения» (17).

Ближайшими нуждами фронта Главкомандующий признавал: «присылку огнестрельных припасов, высылку вооруженных укомплектований и образование резерва в районе Дукла, по крайней мере в составе одной дивизии, на что фронт своих средств не имеет» (16).

30 марта (12 апреля) г. Драгомиров просит г. Янушкевича: «В виду продолжающегося усиления противника в районе Бартфельд—Стропко не откажите сообщить, можно ли рассчитывать на присылку дивизии в Дукла, как об этом просил Главкомандующий в телеграмме № 4616».

Ставка ¹⁾ уже забыла свое «твердое» решение, вновь колеблется и отвечает по-канцелярски: «Сделано сношение с С.-З. фронтом для выяснения вопроса о том, насколько ныне возможно дальнейшее ослабление армий С.-З. фронта. *До получения ответа постановка решения не может состояться.* Затруднение в том, что в армиях С.-З. фронта все еще огромный некомплект, сводящий на-нет превосходство в числе дивизий. Кроме того, необходимо иметь в виду, что ослабления противника на С.-З. фронте нет, с падением же Перемышля, направлением замурцев, ополченцев и III. Кавказского корпуса на Ю.-З. фронт, казалось бы, сделано больше, чем возможно для усиления Ю.-З. фронта». А на следующий день 31 марта (13 апреля) (18) г. Янушкевич передает «удовлетворение его высочества тем обстоятельством, что корпуса 3. и 8. армии продолжают дальнейшее продвижение вперед, приближающее их к поставленной вашим высокопревосходительством основной цели совершающегося наступления». 19 марта (2 апреля) на просьбу г. Драгомирова телеграфировать ответ С.-З. фронта г. Янушкевич вновь и очень твердо сообщает, что Ю.-З. фронт «пока должен рассчитывать на прибывающие заамурские полки и дивизии III. Кавказского корпуса. Ответ С.-З. фронта может служить лишь материалом для решения Верховного Главкомандующего, каково решение, в случае его воследования, будет своевременно сообщено» (телеграмма № 9595).

¹⁾ Оригинал написан рукою г. Данилова.

2. Обстановка на С.-З. фронте.

Вступление г. Алексева в командование армиями С.-З. фронта. Указания Ставки. Общие соображения г. Алексева на ближайший период войны. Колебания Ставки. Боевые действия на С.-З. фронте.

17 (30) марта новый Главнокомандующий армиями С.-З. фронта, генерал-от-инфантерии Алексеев, прибыл в Седлец и вступил в командование. 17-го же г. Янушкевич передал ему директиву с указанием задач фронта.

Ближайшей задачей ставилось: «Прочно сохраняя на левом берегу Вислы ныне занимаемый армиями фронта плацдарм, не допустить развитие дальнейшего наступления немцев между Неманом и Вислой и занять на этом последнем фронте возможно выгодное положение для активной обороны среднего Немана, Бобра и Нарева с вынесением левого фланга правобережных армий фронта примерно на ныне занимаемые позиции, к северу от Прасныша, Цеханова и Плонска — для прочного обеспечения правого фланга левобережных армий фронта».

Одновременно указывалась необходимость надежно закрепить свое расположение и «употребить все усилия к скорейшему образованию резервов как для возможности контр-маневров, так и для выполнения основной мысли Верховного Главнокомандующего, изложенной в письме на имя г.-а. Рузского № 1717» (20). В конце телеграммы запрашивались «соображения» г. Алексева «о наилучших способах к достижению целей, поставленных армиями С.-З. фронта».

Г. Алексеев уже 24 марта (6 апреля) высказывает свои «общие соображения, касающиеся задач *всей вооруженной силы, собранной нами на западной границе*». Основной задачей русской армии, по его мнению, был и остается разгром германской армии. Поражение австрийцев являлось задачей промежуточной, облегчающей достижение основной. Наступление 3. и 8. армий он рассматривает, как следствие «заминки дел на С.-З. фронте» как контр-маневр против сбора значительных сил противника на путях к Перемышлю с попутным нанесением австрийцам поражения. «Основной операционной линией на Берлин должна служить сеть путей от Варшавы»

(следуют доказательства этого). «Я не вдаюсь,—говорит он дальше,—в обсуждение вопроса, когда настанет минута для этого наступления, но, во всяком случае, с Вислы мы достигнем Берлина скорее, с меньшей затратой времени, с меньшими жертвами, с большею безопасностью».

К операции от Вислы, по его мнению, нужно готовиться теперь же, и, если бы германцы ослабили себя существенно переброской войск в Венгрию («чего лично я не допускаю»),—ответить им контр-маневром на левом берегу Вислы и немедленной переброской наших войск за Карпаты. «Наступление через Моравию грозит Германии через столь продолжительное время, что немцы будут иметь возможность не один раз ответить контр-маневром на Висле и создать нам здесь тяжелое положение».

Не возражая против перевозки на Ю.-З. фронт III кавказского корпуса, он высказывается против дальнейшего ослабления С.-З. фронта и просит дать ему время упрочить положение и устранить современный некомплект, «при котором считать войска оперативно способными нельзя». (21).

К письму приложен подробный доклад с изложением порядка укомплектования корпусов, их новой группировки после пополнения и краткий план переброски нужных сил на Вислу для наступления. (22). (См. прилож. I).

26 марта (8 апреля) г. Янушкевич уведомил г. Алексеева, что «не возражая в общем на предположения стратегического и фортификационного характера, на № 138 б (доклад), Верховный Главпокомандующий выражает желание, чтобы выполнение стратегических ваших предначертаний произошло не иначе, как с ведома и предварительного одобрения великого князя, который даст указания о направлении вообще или своевременности направления оттянутых вами корпусов в намеченном вами направлении, в частности, в зависимости от общей обстановки». (23).

30 марта (12 апреля) г. Янушкевич телеграфирует г. Алексееву о выделении одного корпуса для того, чтобы «иметь возможность в любое время употребить его в соответствии с вновь нарождающейся обстановкой». Приводятся (для убедительности) известные ему сведения о германских перевоз-